

По морю Слепящих огней, в Ампер Сеале (2)

В вылазку в Ампер Сеале Брэндель снарядил своих людей в первую партию изготовленных Босли и Тамаром доспехов. Те порядком отличались амуниции королевской гвардии: с опытом Ортлисс и воспоминаниями Брэнделя из игры и по защитным свойствам, и по внешнему облику доспех вышел ближе к тому, что носили во времена короля Эрика.

В основу древнего прототипа легли полупластины как у Белокрылых рыцарей эльфов Ветра, но поскольку человеческие возможности в ковке и близко не могли сравниться с эльфийскими, Эрик облачил своих рыцарей в полный доспех, а под него разработал целый набор техник. В свое время его люди, названные Белыми львами, внесли весомый вклад в историю. Сохранилось множество описаний «короля, поведшего рыцарей на юг и объединившего неизведанные земли под своим началом» и его гвардии, по силе сравнимой с самими Серебряными эльфами и Белокрылыми.

Увы, и боевые техники, и кузнечные навыки были утрачены в поколениях гражданских войн, и достичь тех же высот сейчас не удалось. И все же Ортлисс, досконально изучившая доспехи Императрицы Ветров, знала, как добиться невероятной прочности без утяжеления, и с ее помощью удалось воссоздать полупластины эльфов Ветра. Их магические формации не только обеспечивали невероятную прочность, но и придавали ускорение, а по мере необходимости активировалось еще и встроенное заклинание Ветрового барьера со стометровым радиусом действия. Оно значительно снижало эффективность колюще-режущего оружия: удар меча бойца Железного ранга едва ли оставил бы хоть царапину.

С такой броней в нынешнем Ауине любой способный держать в руках меч спокойно одолел бы с десяток воинов-середнячков.

Дополнили доспехи невесомые плащи с заклинаниями для облегчения и придания водонепроницаемости: в таких не страшен и самый суровый марш-бросок.

Но все это великолепие стоило немалых денег: при виде приближающейся к шестизначной суммы в сметы на изготовление сорока комплектов Брэндель аж закашлялся, и, естественно, вынужден был объявить, что с нынешними их финансами много таких себе не позволишь.

После долгих раздумий он решил, что у пехотинцев броня будет попроще, так что сейчас Босли был занят переработкой, решая, от чего избавиться: то ли от дорогих кристаллов Маны, то ли от части материала для создания магических формаций. По его заверениям прототипа подешевле можно было ждать по их возвращении из Ампер Сеале.

«Старик все еще меня «прошупывает»: ждет, как я себя проявлю в нынешнем походе: помогу принцессе или передумаю и выступлю против. Ничего, в чем-то он прав – не стоит так сразу доверять недавним знакомым. Но уж я-то с пути не сверну, будь уверен!»

К реальности вернул шепот Карглиса прямо в ухо:

- Милорд, у нас, похоже, проблема.

Брэндель обернулся к нему и его спутникам: сегодня они отвечали за патрулирование трюмов и сохранность «товаров». При том, что они находились в открытом море, проблем не

ожидалось, и патруль казался Брэнделю простой формальностью. И потому рапорт Карглиса и застал его врасплох.

- Это Вьора во время очередного обхода слышал какие-то странные звуки, – добавил еще один из Белых львов, – и он утверждает, что доносились они снаружи.

«Так, уже хорошо: проблема не с доспехами».

- Ясно, давайте-ка попросим капитана разъяснить, – решил переадресовать вопрос Джеймсу Брэндель.

Именно из забитых всем подряд трюмов, как правило, и доносились все странные звуки. То, что принимали за «звуки снаружи», чаще всего оказывалось снованием крыс и эхом, но оно же могло означать и огромные проблемы для корабля. Для строительства судов вроде «Далекого» использовали бревна сантиметров десяти в толщину, а вода поглощала звуки...

«Так что либо крысы, либо гигантское существо в непосредственной близости к кораблю».

- С какой стороны? – тут же откликнулся Джеймс.

- Левый борт, – быстро бросил Карглис, почувствовав нетерпение в его тоне, а для полноты картины еще и указал рукой в нужном направлении.

- Кристальные цепи за борт, к порту! – проревел капитан команду ближайшему моряку.

Тот живо бросился к нужной связке, нащупал конец с кристаллом и выбросил его за борт.

«Точно, кристаллы Маны с повышенной чувствительностью к шуму! Многие моряки так обнаруживают присутствие больших морских тварей, а особо опытные – еще и могут по вибрации определить вид», – припомнил Брэндель, но, понаблюдав за этим моряком, понял, что этот не из их числа, – «слишком долго поводит цепями, да и молчание затянулось».

- В воде полно тварей, очень много! – раздался наконец шокированный вопль.

- Свистать всех наверх, готовимся к бою! – выкрикнул следующую команду капитан, заметно напрягшись.

Пока что, сколько они ни вглядывались в водные толщи – ни единого намека на постороннее присутствие, и этот факт и тревожил больше всего. Окружившие их твари разумны и, похоже, настроены недружелюбно.

Ну а Брэндель среагировал еще быстрее: не успел Джеймс отдать приказ – а он уже одним ударом меча перерубил цепь с кристаллом, за которую все еще держался моряк. Тот только и успел недоуменно вскрикнуть, а второй конец цепи с невероятной силой, словно хлыст, утянуло вниз. Опоздай Брэндель хоть на секунду – его утащили бы на дно.

Ну а Брэндель, оттолкнув побледневшего от страха спасенного в сторону, перегнулся через борт и вгляделся в водную толщу.

- Гуманоиды!

В море Слепящих огней водилось великое множество монстров, но всего три вида гуманоидов: морской народ или русалы, наги да пираты-ящеры. Первые редко нападали на людей – им нечего было делить – а земноводные пираты не обладали способностью настолько надолго

задерживать дыхание. Посему – скорее всего, наги, а эти твари умеют проникать на корабли. Выкрикивать догадку вслух Брэндель все же не стал: паника ник чему, да и атаку русалов не стоит исключать.

Джеймсу с трудом верилось, чтобы сухопутный дворянин, мельком взглянув на морское создание, умудрился определить его вид, но одно он понял точно: на них напали, и пора защищаться.

К третьему звонку колокола на мачте вся команда уже была на палубе, причем вооруженная до зубов. Брэндель поспешно приказал Белым львам выбираться из трюмов на переполненную палубу.

По сравнению с Джеймсом он почти не волновался: даже, можно сказать, радовался – вот она, прекрасная возможность поучаствовать в морском бою! Против такого корабля как «Далекий» с ними на борту никаким пиратам не устоять: сейчас они, наверное в первых пяти десятках по мощи во всем королевстве.

«А вообще мы, конечно, жульничаем – можно сказать, сами напрашиваемся, плывем тут все такие невинные торговцы... Хотя, в средние века британской флот, кажется, прикидывался караваном с углем, но там вышло немного по-другому».

Мысли сменяли одна другую в голове, словно уже показавшиеся из водных толщ тени.... Вскоре всплыли и зловещие треугольники: акулы! В подводном мире езда на акулах была обычным делом – все равно, что люди и кони, ну или друиды с волками – так что появление зубастого транспорта само по себе еще ничего не значило.

Джеймс рассуждал точно также: потушив трубку, он убрал ее в карман и поспешно достал меч.

И тут из моря раздалось... пение. Нарастающее с каждой секундой, на непонятном языке, жутковатое и завораживающее одновременно.

- Сирены! – раздались дружные крики побледневших от испуга моряков.

Белые львы лишь обменялись недоуменными взглядами: в их мире сирены считались полузабытым мифом. Судя по легендам Киррлутца, якобы наполовину птицы, наполовину рыбы, но с человеческими лицами, заманивали своим пением моряков, заставляя корабли сбиться с курса. И естественно, бойцы Брэнделя передавали ему рассказы моряков, но тот лишь мысленно закатывал глаза.

«Да уж, они, похоже, настоящей сирены отродясь не встречали. Киррлутцские тексты – сплошная брехня, почти все: по большей части с виду сирены с виду как люди, и только ниже колен – куриные лапы. Правды там только две: дамы прекрасны и в самом деле способны свести пением с ума».

«Атакованные сиренами и потерявшие управление корабли превращались в призраки, десятилетиями бесцельно бороздящие морские воды...» – примерно на таких историях и росли жители прибрежных местностей, и потому экипаж «Далекого» смертельно испугался, а «сухопутные деревенщины» Брэнделя в своем незнании сохранили спокойствие.

Зато на стороне экипажа оказались суеверия: пускай голоса сирен уже веками не разносились над этими водами, но все до единого моряки, куда бы их ни занесло, не выходили на палубу без затычек для ушей.

- Заткнуть уши! – выкрикнул Джеймс что есть сил, сам уже именно этим и занимаясь.

Приказ мгновенно был выполнен, панические восклицания тут же стихли... а на смену им пришли округлившиеся глаза.

Белые львы проделали то же самое едва ли не быстрее их самих. Опыт в мореплавании пересекавший в игре океаны Брэндель не уступал Джеймсу, и он правильно снарядил своих людей.

Он же, первым поняв, в чем дело, но для подстраховки не стал противоречить приказу капитана. Его бойцы послушно заткнули уши, ну а сам он остался без затычек.

И прислушался к пению: завораживающему, словно ледяными стрелами пронзающему мозг, но совершенно не смертельному.

Мгновенное действие морока почти сразу же прошло, зато стало неуютно от яростно буравящего взгляда Амандины.

«Да не волнуйся ты, это не сирены...» – попытался сказать он одними губами, но та не разобрала.

Все так боятся сирен, а ее господин, похоже, решил проверить, нет ли у него случайно иммунитета?! Промерять, насколько далеко «предрассудки» ушли от реальности?! Только вот такая беспечность до добра не доведет, и это ее несказанно расстраивало.

Вскоре и все остальные вокруг заметили отсутствие и затычек, и реакции на смертельную песню.

Моряки списали это чудо на магические способности, но на самом деле спасала в такой ситуации не магия, а статистика по Воле. У Брэнделя она намного превосходила возможности простых смертных, так что чары сирен его, скорее всего, и так не взяли бы.

Ну а на самом деле все оказалось еще проще: они столкнулись с совсем иными существами.

- Не сирены. Русалы, – медленно и четко проговорил Брэндель, обернувшись к Джеймсу.

- Да ладно! – воскликнул тот, решив, что недопонял.

Но нет: читал по губам он отлично, и повторенное «РУ-СА-ЛЫ!» не оставило места для сомнений.

- Русалы в этом море часто объединяются с нагами, так что те, скорее всего, под нами! – последовал ответ.